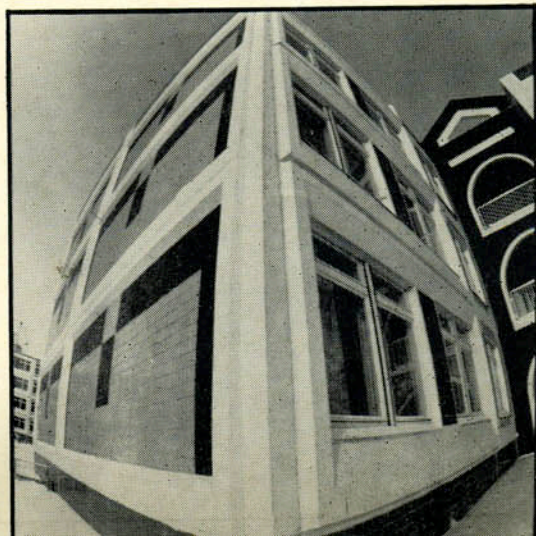
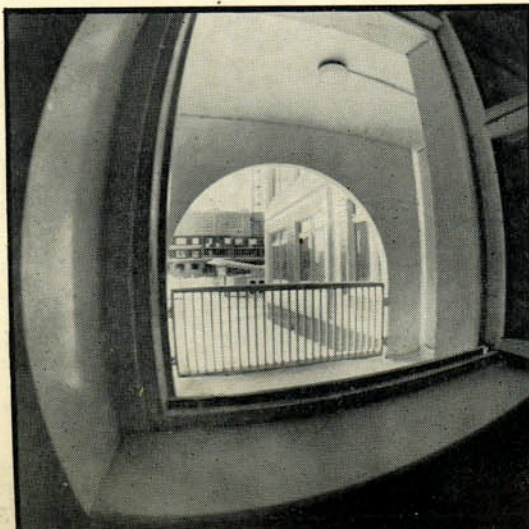
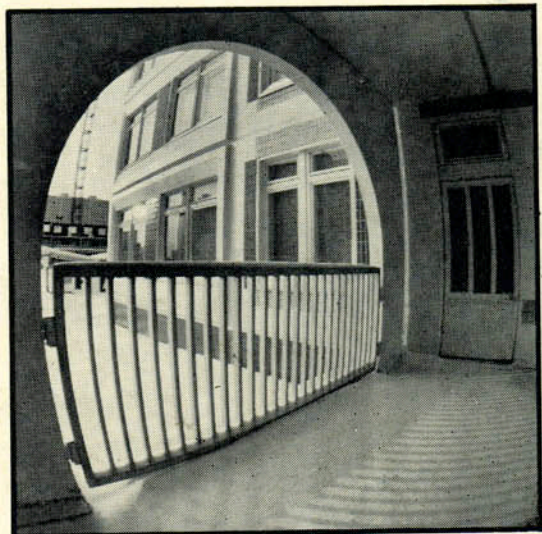
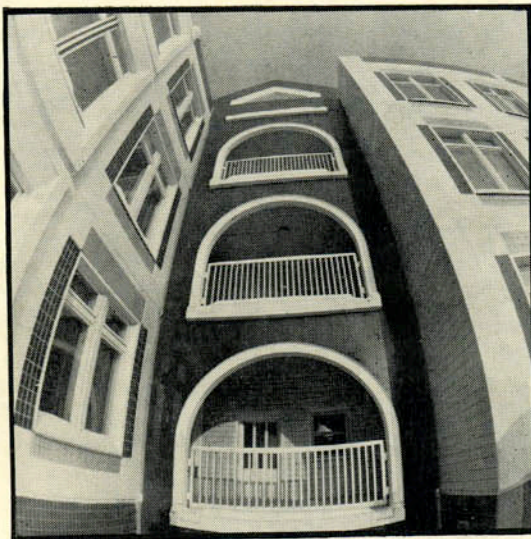
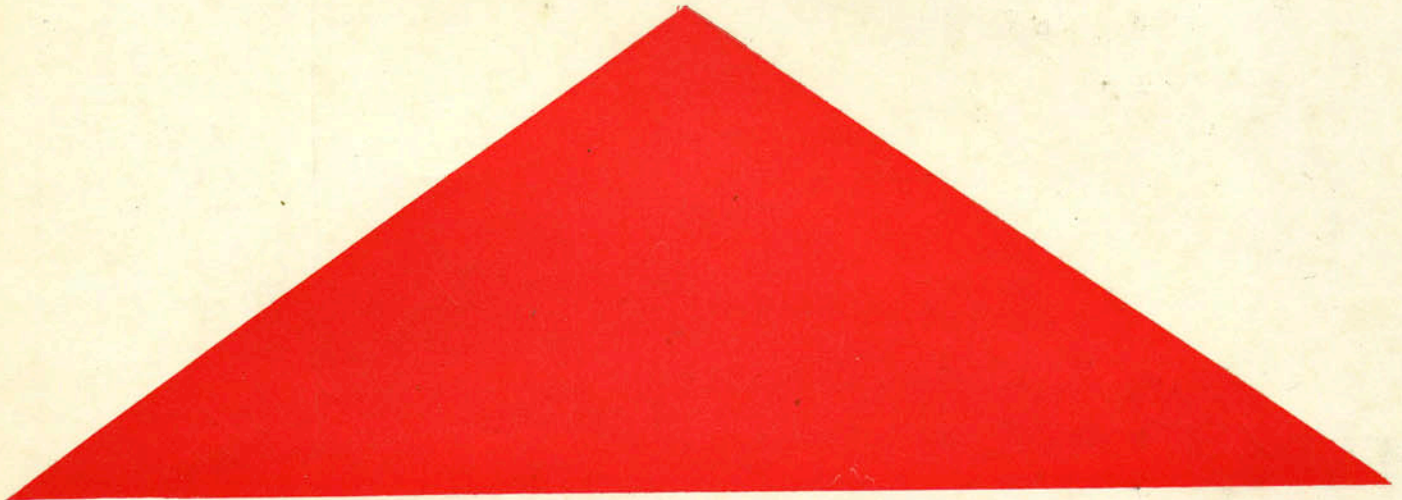

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

3 • 87

ФАСАДЫ И ТЫЛЫ

Р. АЛДОНИНА, заслуженный архитектор РСФСР

ью встречи стало обсуждение возможности оказания квалифицированной помощи в совете в области формирования архитектурного облика центральной части столицы. Сохранения ее выразительности и самости. Было отмечено, что творческий консорциум архитекторами-практиками осуществим в нескольких направлениях: по корректировке задания на составление комплексного опорного плана, по выявлению историко-мемориальной ценности застройки, по выделению строгого градостроительного режима застройки и нового строительства и, наконец, по определению общих методических принципов совместной работы, которая может быть весьма плодотворной.

Какие нерешенные вопросы вызывают особое беспокойство?

Кубасов. Работа по центру затрагивает только творческую и техническую, но и организационную сторону. Сегодня практикуются две мастерских «Моспроект-2», этим не занимается. ПДП дает координационное направление развития и реконструкции центра. Оно складывается из суммы предложений по каждой улице, площади, двору. И, наверное, было бы целесообразно вызвать конкурс или дать варианты решений на главные планировочные узлы. Но о серьезных реконструкциях в центральной части города можно говорить, если отменить средства на подобное проектирование абсолютно недостаточно. Бесплатно ничего не делается. Об этом прямо надо сказать городской администрации. Это первое.

Второе. Если представить на минуту, что центр не стал финансироваться и появились частные, готовые немедленно приняться за работу, все равно реальной почвы для осуществления проектных предложений нет. Новизна, художественная выразительность, столь необходимая при реконструкции исторического ядра города, может идти речь, если отсутствуют промышленная база с технологией выпуска деталей и изделий, которые разнообразны по строительным и отделочным материалам? Архитекторы бессильны выполнить эту работу.

Посмотрев первый этап разработки проектно-детальной планировки центра Москвы, МосСА РСФСР постановил:

1. Выделить историческую часть Москвы в пределах Садового кольца единым градостроительным памятником общесоюзного значения с созданием охранной зоны в границах Камер-Коллежского вала;

2. Организовать разработку и утверждение историко-архитектурного опорного плана центра столицы как основы всей деятельности по реконструкции Центральной планировочной зоны. Начать работу над этим важнейшим градостроительным документом московских архитекторов, мастеров и творческой и научной общественности.

В решениях пленума предусмотрены также следующие важные направления оптимизации градостроительного развития центра столицы, как: 1. Ужесточение строгого градостроительного регулирования по охране историко-архитектурного памятника и памятников истории и культуры; 2. Ужесточение в центре жилищного фонда; 3. Применение новых форм капитального ремонта; 4. Расширение сети культурно-бытового обслуживания; 5. Уменьшение количества мест размещения труда; 6. Вывод из центра непрофильных предприятий; 7. Разгрузка транспортных средств; 8. Проведение реконструкции инженерных сетей и коммуникаций; 9. Активное использование подземного пространства и проведение мероприятий по охране окружающей среды.

В ходе состоявшегося на пленуме обсуждения долгие месяцы московским архитекторам понять современную, объективно оценить обстановку, свою личную роль в формировании архитектурного облика Москвы, оценить значение архитектурного произведения не с позиций спокойности и благодушия, а с позиций высокой партийной, творческой, профессиональной требовательности.

В современных условиях борьбы за перестройку работа по восстановлению исторической застройки центра столицы вышла на уровень первоочередной государственной задачи.

Техническое управление ГлавАПУ объявило конкурс. Тема — совершенствование фасадов действующих типовых серий жилых домов для Москвы. Задача, стоящая сейчас перед московскими архитекторами и строителями, — повысить своеобразие и архитектурную выразительность продукции индустриального домостроения — делает тему этого заказного конкурса чрезвычайно актуальной. Конкурс прошел несколько месяцев назад. В нем приняли участие коллективы управлений «Моспроект-2», «Моспроект-3», МГПТП и МНИИЭПа.

Не участвовал самый крупный коллектив проектировщиков, занимающийся застройками на базе типовых проектов, — «Моспроект-1».

Однако это ничего не меняло. Потому что, в сущности, само объявление конкурса и программа, предложенная участникам, похоже, были основаны на наивной надежде: вдруг появятся такие красивые фасадные решения, которые позволят, не снижая темпов выпуска 14—17-этажных домов серий П-30, П-44, П-3/16 и т. д., применить их сразу на всей территории Москвы, вызвав взамен надоевших упреков благодарности москвичей. Программа специально оговаривала возможность применения этих серий с новыми фасадами и в центральной части города.

Конкурсные материалы, где каждый коллектив разрабатывал предложения по одной или двум сериям, вполне четко ответили на вопрос, что может выйти при такой постановке задачи.

Получена группа проектов, в которых авторы продемонстрировали отчаянную борьбу с неподатливым материалом — огромной плоскостью панельной стены, которой они пытались придать характер, свойственный старой московской застройке. Навешивали пилястры и сандрики, громоздили фронтоны, вытягивали на 14 этажах подобие ордера, членили фасады навесными или крашеными тягами. В попытке убедить подавали развертки, где вписывали эти громадины в ряд 4—5-этажных старых домов центра, не чувствуя всей нелепости подобного соседства.

Между тем жилой секционный 14—17-этажный дом не может быть органично включен в сложившуюся застройку. Вставленный в строчку застройки в центре города, он разрывает ее ткань, что не может быть компенсировано никакими ухищрениями на фасаде. Да и сетка улиц в центре имеет, как правило, недостаточную ширину.

Московское строительство уже дало ряд отрицательных примеров такого неорганичного включения домов повышенной этажности. Например, 17-этажный жилой дом на Зубовской площади, его многосекционная «стена» так и осталась неподдержанной в старой периметральной застройке Садового кольца. Этот огромный «рядовой» дом всегда будет казаться случайно занесенным сюда из другого места, с просторов новых районов с их разрывами, ветрами и визуальным однообразием.

Отвлекаясь на время от конкурса, хочется упомянуть о некоторых проблемах исторического центра столицы, которые с такой страстью обсуждались на декабрьском пленуме МосСА (1986 г.). Впервые на обсуждение общественности была представлена незавершенная работа — ПДП центра с тем, чтобы использовать материалы обсуждения на пользу дела.

К тому, что было показано и сказано, хочется добавить несколько предложений о мерах, которые, по моему, следует предпринять уже сегодня, сейчас, не дожидаясь окончания и утверждения ПДП.

Во-первых, прекратить дальнейшее строительство в исторической части города домов со стенами из лицевого кирпича. Больше ни одного дома! Количество лицевого кирпича в пределах Камер-Коллежского вала уже превысило допустимый уровень. Москва превращается в город «светлых глин».

Более 30 лет мы строим в этом кирпиче: двухрядном, затем однорядном. Я думаю, именно этому вторжению в центр массы крупных объемов, облицованных одним и тем же керамическим кирпичом, мы обязаны резким словам наших критиков о потере лица города. До Садового кольца и по другую его сторону, по красной линии улиц и в глубине дворов дома из такого кирпича почти не выходят из поля зрения, вызывая чувство однообразия и примитива.

Несмотря на разную высоту, структуру и даже такой «изыск», которого добились авторы проектов на Тверской-Ямской, сходство превалирует над различием, на первый план выступает одинаковость цвета, отсутствие детали, ограниченность приемов. Отсюда впечатление безликой массы, наступающей и давящей живописную застройку старой Москвы и Москвы 50-х гг.

Старая Москва почти полностью была штукатурной, богатой деталями, оттенками цвета, декоративным металлом с застройкой не выше современных 8—9 этажей.

Все разговоры о консервации центра до лучших времен, которые когда-нибудь сами собой придут, по меньшей мере, несерьезны. Поэтому если мы хотим строить в центре, то желают этого строители или нет, им придется осваивать заново и штукатурку, и лепнину, и облицовку камнем и под камень, а промышленности — наладить производство прочных красителей, чугунных решеток, деталей, свесов, карнизов, завершений, входов, витрин, нестандартной столярки и многого другого, что с таким успехом они постарались забыть. Архитекторам тоже придется подучиться и культуре детали, и градостроительному чутью, чтобы не допустить более примеров такой полной глухоты к партитуре окружения, какие мы видим на улице Горького возле Театра им. Ермоловой и на Солянке.

Второе предложение — как можно скорее прекратить и не повторять больше на потеху современным и потомкам приема, при котором на первом плане, вдоль красной линии улицы сохраняется историческая застройка, а за ней во дворе громоздятся типовые 14—17-этажные панельные дома.

Двойное неуважение. Если эта старая застройка так ценна, что достойна консервации на века, то ее нужно бережно развить в глубины квартала сомаштабными зданиями и двориками в соответствующем материале. Если нет, если она оставлена только на всякий случай, чтобы не дразнить ВООПИиК, то, очевидно, требуется снос.

Но такое «сращение» старого и нового, какое мы видим на Рогожской, по моему глубокому убеждению, права на жизнь не имеет!

Так же, как, по меньшей мере, странными выглядят участвовавшие случаи проектирова-

ния крупных общественных зданий с острохарактерной архитектурой на задворках старых малоэтажных кварталов центра. Как, например, проект Дома музыки на площади Восстания. Нужно быть последовательным. Если уважаешь среду — соподчиняй свое творение, не уважаешь — доказывай и честно добивайся сноса. Но не плоди примеров отсутствия позиции!

Еще раз вспоминается, как точно, изящно и тактично написал В. В. Лебедев конкурсный проект нового здания Академии художеств в Метростроевскую улицу. Как мягко изогнул фасад, следуя исторической Остоженке, как перенес всю торжественность и архитектурные эффекты нового здания во внутренний овалный двор.

Реконструкция старого города требует абсолютного музыкально-градостроительного слуха. Для районов новой застройки программа конкурса также не позволяет получить полноценных решений, так как ориентирует участников на «штучные» дома, выпускаемые московскими предприятиями, без увязки их между собой. Не подвергается сомнению и принятая сейчас система распределения продукции ДСК и заводов ГМПСМ по городу, которая во многом определяет однообразие новой застройки в различных районах столицы.

При этих условиях совершенствование фасадов отдельных типов зданий не решает проблемы. Напротив, чем ярче будут стилистические особенности архитектуры фасада каждого дома, тем резче проявится дисгармония при их случайном соседстве.

Очевидно, программа конкурса на данную тему должна быть направлена на получение предложений не просто по отдельным домам, но по фрагментам застройки из домов разных серий или одной серии с разными фасадами, этажностью и композицией блок-секций, а также с предложениями по фасадам зданий кульбита, входящих в данный фрагмент района. При такой постановке дела конкурс мог бы приблизиться к решению задачи создания своеобразных ансамблевых решений в различных районах города, несущих на себе отпечаток авторского замысла и почерка, что является конечной целью необходимой перестройки в массовом строительстве. Результаты конкурса тогда могли бы быть использованы для организации такой перестройки, к которой в нашем деле практически еще не приступили.

Если говорить честно, в Москве нужна полная реорганизация строительного производства с резким сокращением марок однотипных изделий. Сейчас обилие таких изделий вызвано только тем, что их делают на предприятиях с разной технологией.

Слишком большая роскошь постоянно расходовать лишний металл и бетон только для того, чтобы оставить без изменения сложившуюся в свое время стихийно структуру московской домостроительной промышленности, при которой каждое предприятие все или почти все делает с начала до конца у себя и изделия из-за разности технологий не могут быть взаимозаменяемыми. Как результат такой организации производства — рост количества марок и однообразие жилых районов.

Специализация технологических линий в три раза сократит количество марок изделий, позволит производству и строительству перейти на новую качественную ступень и высвободит значительные средства на совершенствование архитектуры панельных зданий.

Если не будет изменена также и система распределения продукции по районам, то со-

вершенно нереально ждать изменений к лучшему в архитектуре этих районов.

МНИИТЭП, чувствуя необходимость перемен, разрабатывает сейчас новую серию проектов жилья, которую называет «единой серией». В основу ее положен принцип компоновки жилых домов будущими авторами «привязок» из отдельных готовых, разработанных и обчисленных квартир, для получения в каждом отдельном случае заданной демографии расселения. Серия предусматривает освоение промышленностью зданий не менее семи видов этажности (4, 7—9, 11—16 и 18—22 этажа), хотя опять остается открытым вопрос со зданиями башенного типа, необходимыми для полноценной застройки. Предполагается расширение базы блок-секций, вариантов первых этажей, совершенствование конструкций и т. д. Но основной интересующий нас вопрос — сможем ли мы после освоения этой серии отличить один район новой застройки от другого, придать каждому из них неповторимый облик, — похоже, по-прежнему не решается.

Производство домов определенного вида этажности передается определенному ДСК со всеми недостатками, вытекающими из описанной ранее чересполосицы технологических процессов. Наивно думать, что в угоду архитектуре каждое из этих предприятий освоит по несколько вариантов фасадных и объемных решений, которые могли бы гармонично сочетаться с таким же количеством вариантов другой этажности на другом комбинате, периодически меняться и иметь при этом адресную поставку по заданию авторов застройки. Пока это из области фантастики.

Вероятно, единая серия, одна или несколько, основанная на унификации всей системы, нужна, но только со специализацией технологических линий и одновременным созданием одного или нескольких мощных специализированных производств для изготовления фасадных «рубашек». С возможностью быстрой переоснастки, с несколькими вариантами отделки и деталей, с экспериментальными цехами и т. п. И все это при высшем уровне качества и при адресной постановке.

Пути влияния на строительную индустрию индивидуальных решений, которые авторы будут закладывать в проект детальных планировок и застроек, пока тоже не разработаны.

Мощный отряд проектировщиков «Моспроекта-1» вообще держится в стороне от темы. Отрыв градостроителей от разработки типовых проектов и, наоборот, отрыв МНИИТЭПа от «Моспроекта-1» — старая болезнь.

Видимо, привыкнув за много лет жаловаться на МНИИТЭП за ошибки в проектах, «Моспроект-1» и сейчас занимает выжидательно-критическую позицию вместо активной помощи и участия МНИИТЭПа, не вытянет в одиночку этой огромной темы. Между тем эта тема сейчас тот плацдарм, на который должны быть брошены лучшие силы обоих проектных коллективов, да и «Моспроекта-2» и «Моспроекта-3» тоже.

Итак, конкурс завершен... да здравствует новый конкурс! Очевидно, старый все-таки принес известную пользу, позволил уяснить заблуждения. Присуждено несколько поощрительных премий за отдельные положительные моменты в работах. Сделали для себя выводы и организаторы конкурса.

Дело за малым — добиться наконец в жизни реальных сдвигов в пользу архитектуры.

1. Улица Рылеева
2. Улица Веснина
3. Б. Могильцевский переулок
4. Смоленская-Сенная улица

